

Экономическое и научно-техническое сотрудничество

НОВЫЙ МАНИФЕСТ МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

(Разработан в недрах ОЭСР без ведома общественности)

Лори М. В а л л а ш (Франция)

Необходимо было бы вернуться ко временам самых кабальных колониальных договоров, чтобы найти аналог бесстыдной надменности, в духе которой составлено Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ). С беспардонным и нескрываемым правом сильного они (имеются в виду транснациональные корпорации — ТНК) накладывают удушающие петли на народы мира. Условия данного соглашения настолько вопиющи, что их разработчики (ОЭСР) держат этот проект в секрете. Его пытается подписать правительство Франции — если верить информации, полученной 7 января 1998 г. от службы информации премьер-министра, согласно которой “нормативы МСИ придадут юридическую весомость торговым обменам”.

Представьте себе договор, который дает право представителям ТНК и инвесторам преследовать напрямую по закону правительства государств с целью возмещения ущерба за недополучение доходов в результате неуютной ТНК и инвесторам политики местного правительства или различного рода общественных волнений. Это не сюжет из книги по научной фантастике о будущем тоталитарного капитализма, это одна из статей пока не известного широкой публике, но готового к подписанию договора, и называется он Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ). Генеральный директор Всемирной торговой организации (ВТО) г-н Ренато Руджеро довольно точно определил сущность соглашения: “Мы готовим Конституцию объединенной мировой экономики”.

Мало кто знает, что МСИ разрабатывается и, по-всему, ведутся переговоры в недрах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Париже. 29 стран-членов этой организации, являющихся одновременно и наиболее богатыми в мире, желают договориться сначала между собой, прежде чем представить этот согласованный

проект развивающимся странам с целью принять его или отвергнуть. Целью соглашения является распространение деятельности ВТО по регламентации на еще не охваченные ею области жизни: определение конкретных направлений или условий инвестиций в промышленность и сферу услуг, операции с валютой и другими финансовыми инструментами, такими как акции и облигации, земельная собственность и природные ресурсы...

В течение предыдущих десятилетий мир был ошеломлен настоящим взрывом движения капиталов по планете, а инвестиции меньше привлекали внимание общественности, прессы, правительств и торговых кругов, хотя ТНК и финансовые гиганты всегда были особо внимательны к этому вопросу. С упорством и агрессивностью они стали добиваться того, чтобы международное право в этой области служило их частным интересам, давало им наднациональные права и власть над правительствами.

От законодателей и граждан мира переговоры в ОЭСР держались в тайне, а 90 % из всего соглашения в 190 страниц вообще являются засекреченными. Только благодаря решительному и официальному протесту американских граждан в апреле 1997 года против так называемого быстрого принципа в торговых переговорах (без ведома заинтересованных лиц) Конгресс узнал о том, что Государственный департамент и Казначейство уже более трех лет ведут переговоры по МСИ.

Стена молчания была прорвана в США. Во Франции председатель комиссии по международным делам Национального собрания Жак Лант, занимающийся подобными вопросами, заявил в декабре 1997 года: "Мы не знаем, кто и от чьего имени ведет переговоры". Американские официальные лица отрицали существование такого документа до той поры, пока международная группа независимых граждан не достала его копию. К большому неудовольствию Государственного департамента и его партнеров, а также ОЭСР, текст этого документа стал доступен и через Интернет (www.citizen.org — англ. вариант www.mond-diplomatigine.fr/md/dossiers/omi — фр. вариант).

Если, как и в большинстве международных договоров, МСИ устанавливает ряд прав и обязанностей, то от всех остальных он имеет фундаментальное отличие: права по данному соглашению предоставляются исключительно предприятиям и международным инвесторам, а все обязанности возлагаются на правительства. Более того, вводится беспрецедентное новшество: государства, ставшие членами МСИ, не имеют права ни под каким предлогом выйти из данного союза раньше, чем через 20 лет с момента заявления о выходе, а точнее, одно из положений запрещает подавать заявление о выходе раньше пяти лет после подписания соглашения, но правительство обязано выполнять всех взятые на себя обязательства еще в течение 15 лет!

Основной раздел соглашения называется "Права инвесторов", и в нем зафиксированы абсолютно все мыслимые права инвесторов: приобретение земли, природных ресурсов, телекоммуникационных служб и им подобного, покупка ценных бумаг, — все это в условиях дерегулирования, предусмотренной соглашением, то есть без каких-либо ограничений. Правительства, со своей стороны, обязаны обеспечить

“безбрежное пользование” приобретениями инвесторов. Многочисленные положения соглашения предусматривают возмещение инвесторам и предприятиям убытков в случае действий правительств, которые смогли бы привести к уменьшению доходов от инвестируемого капитала. Особенно это касается тех действий правительств, которые бы производили “эквивалентный эффект” “даже косвенной экспроприации”. По соглашению, “потеря возможного дохода от капиталовложения” уже может быть поводом для получения инвестором компенсации.

Положения, касающиеся “экспроприации и компенсации”, являются наиболее опасными в МСИ. Они дают любому иностранному предприятию или инвестору право оспаривать почти любое действие или любую политику правительства — от налоговой политики до законодательства по окружающей среде, от трудового законодательства до защиты прав потребителя и многих других потенциальных угроз доходам инвесторов. Несмотря на то, что правительства повсюду сокращают программы социальной защиты, этим же правительствам предлагается утвердить международную программу по содействию транснациональным фирмам.

Симптоматичным можно считать случай с фирмой “Этил”. Будучи зарегистрированной в США и ссылаясь на то, что условия ее деятельности менее благоприятны, чем предусмотренные соглашением о Североамериканской зоне свободной торговли (САЗСТ) (США, Канада и Мексика), она потребовала от канадского правительства компенсации в размере 251 млн. долларов. В апреле 1997 года Оттава запретила использовать в качестве добавки к бензину т.н. ММТ — подозрительный невтороксин, портивший приспособление против выброса автомобилями токсичных газов. Фирма “Этил” — монопольный производитель этой добавки — подала иск на канадское правительство, мотивируя это тем, что запрет на использование ММТ равнозначен экспроприации имущества компании. Как бы невероятным это не показалось, но дело будет рассматриваться в суде. Если “Этил” выиграет, то канадский налогоплательщик должен будет выплатить частной фирме 251 млн. долларов. Нетрудно догадаться, что такие методы могут полностью парализовать деятельность правительств в области защиты окружающей среды, охраны природных ресурсов, охраны труда, гарантии выплаты заработной платы или ориентации капиталовложений в нужном для страны направлении.

Еще одним правом инвестора является получение компенсации от правительства в случае “общественных беспорядков”. Правительство ответственно перед инвесторами за “гражданские беспорядки”, тем более за “революцию”, чрезвычайные положения и другие подобные обстоятельства. Это значит, что правительство обязано гарантировать иностранного инвестора от любых волнений, которые могут быть причиной уменьшения его доходов, а такими причинами могут быть движения протеста, бойкот или забастовки. Как мы видели, МСИ явно вдохновляет правительства на ограничения социальных свобод.

Со своей стороны МСИ не возлагает никаких обязательств и никакой ответственности на инвесторов. Правительства не имеют права отличать национальных инвесторов от иностранных, давать какие-то

преимущества национальным инвесторам. Проект соглашения предусматривает рассмотрение законов любой страны не по их дословному смыслу и их намерениям, а по их духу и их возможным результатам. Так, если внешне нейтральные законы могут в потенции невольно оказать дискриминирующее действие в отношении иностранного капитала, то такие законы любой страны-члена должны быть отменены.

Законы, ставящие ограничения в горнодобывающей или лесной промышленности с целью сохранения национальных богатств, могут быть оспариваемы иностранными инвесторами, если национальные инвесторы уже имели к ним доступ.

К этому можно отнести и политику сообществ, оказывающих содействие развитию малых предприятий или имеющие преференциальные соглашения в отношении определенной категории инвестиций или инвесторов, наподобие тех, которые имеет Европейский союз, практикующий оказание различной помощи своим слаборазвитым регионам. Такая политика также может быть атакована. Эта же угроза висит и над программой распределения земли крестьянам в развивающихся странах. Чтобы быть принятой в САЗСТ — образцовая модель для МСИ, — Мексика должна была аннулировать статьи своей конституции, принятой после революции, касающиеся земельной реформы, и все это с единственной целью, чтобы американские и канадские инвесторы смогли купить мексиканскую землю, предназначенную для мексиканцев. И в качестве итога за истекшие первые четыре года после подписания соглашения мы видим массовое разорение мелких крестьянских хозяйств и переход больших регионов земель в руки агропромышленных ТНК.

Таково же отношение к национальным инвесторам и в области приватизации. Так, если какой-нибудь французский муниципалитет вознамерится приватизировать городское водоснабжение — что большинство из них уже и осуществило, то условия должны быть одинаковы для всех соискателей — без права преимущества для национальных инвесторов, даже если речь идет о смешанном обществе, находящемся под демократическим контролем. Наконец, когда же мы перейдем к приватизации просвещения и здравоохранения?

Положениями МСИ запрещены также меры, принятые многими странами по ориентации инвестиций в пользу общественных интересов: например, по преимущественному использованию местной рабочей силы или в целях использования инвалидов. Большинство законов и норм по охране окружающей среды также могут попасть под запретную деятельность МСИ. Под это же вето подпадают в особенности меры, принятые многими отдельными штатами США, резко ограничивающие использование в качестве упаковки продуктов питания стекло и пластик и оказывающие помощь в качестве дотации по расширению использования альтернативных упаковочных материалов.

Угроза одновременно висит также и над законодательством некоторых стран Юга, стремящихся к развитию национальной экономики и требующих, к примеру, иностранных инвестиций и партнерства с местными предприятиями или найма и профессиональной подготовки национальных кадров.

По данному соглашению понятие “страна наибольшего благоприятствования” остается только в качестве памятной доски из мрамора, так как МСИ требует равного отношения ко всем иностранным инвесторам. Отныне будет запрещено правительством подвергать дискриминации тех иностранных инвесторов, у которых иные отношения к правам человека, иное трудовое законодательство или другие подобные критерии являются иными. Будет также запрещено преференциальное отношение Европейского союза к бывшим колониям Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, установленное Ломейскими соглашениями. Если бы МСИ вступило в силу в 80-х годах, то г-н Нельсон Мандела до сих пор сидел бы в тюрьме, так как оно запрещает осуществлять бойкот иностранных инвестиций или их ограничение в такой форме, в какой они практиковались во времена апартеида.

Наконец, МСИ трансформирует деятельность исполнительной власти во всем мире, подчинив директивам ТНК большинство функций, осуществляемых ныне правительствами, включая и исполнение международных договоров, так как соглашение дает одинаковые с правительствами права предприятиям и частным инвесторам по выполнению его статей и особенно по судебному преследованию правительств в судах, выбранных инвесторами. А среди последних фигурирует жюри Международной торговой палаты. С такими пристрастными арбитрами инвесторы гарантированы в получении рекламированных недоимок, если не всего планируемого дохода по тому или иному договору.

Текст соглашения содержит положения, которые обязывают государства “давать безусловное согласие на рассмотрение спорных вопросов в международном арбитраже”, что раньше допускалось на основании суверенитета. Такие права предоставляются предприятиям и инвесторам, но не отдельным гражданам и не общественным объединениям. Соглашение предусматривает аналогичные процедуры для разрешения межгосударственных споров по методике ВТО — с нечеткими и неопределенными процедурами, но зато без юридических гарантий.

Пресс-службы правительств и деловых кругов всячески успокаивают общественность по поводу данного соглашения и отделываются общими словами типа того, что “не беспокойтесь, в данном соглашении нет ничего нового и речь идет единственно о рационализации существующей практики”. Но МСИ, как политический Дракула, не может быть при дневном свете. Просочившиеся сведения о нем в Канаде подняли большую бурю, чем во время обсуждения вопроса о создании САЗСТ десять лет назад. В Соединенных Штатах соглашение было подвергнуто сильной критике в Конгрессе.

Пирожное со стрихнином

Странно, но те, кто должен был высказаться решительнее всех против, — профсоюзные организации, представленные в ОЭСР международной конфедерацией, — ограничились не прошедшим предложением добавить в МСИ “социальный параграф”, вместо того чтобы отвергнуть само соглашение в корне. Но такие организации, как движение потребителей, ассоциация по защите прав человека, ассоциация по защите окружающей среды, а также большое число профсоюзов

считают это соглашение пирожным из стрихнина, припудренного сахаром.

Ни представители правительств, ни представители деловых кругов не собираются вводить какие-либо ограничения для инвесторов. Их тактика состоит в допуске различных оговорок и исключений для принимающей стороны, что как раз говорит о размерах самой угрозы соглашения. То есть предлагается обернуть бумагой ценные объекты, в то время как горящий дом поливают бензином. Так, французское и канадское правительства добиваются "исключений в области культуры", в то время как американцы добились уже такого положения, когда Голливуд благодаря МСИ сможет осуществлять беспредельную гегемонию во всех областях индустрии культуры.

Опыт ГАТТ и потом ВТО, а также опыт реализации других международных соглашений в области торговли убедительно показал, что всякие исключения со временем стираются и гарантий оговорок не дают. Так, владельцы банановых плантаций в регионе Карибского моря на опыте убедились, что преференции по выходу их на Европейский рынок руками ВТО и усилиями США стерты начисто, и Европейский союз осужден за это, хотя преференции гарантированы были Ломейскими соглашениями. МСИ содержит положения, запрещающие государствам впредь вмешиваться в экономические области, охваченные соглашением, и постоянно аннулировать все законодательство, если оно не в духе МСИ.

Кто заинтересован идти дальше в дерегламентации инвестиций, в лишении государств их функций, если результаты глобализации оказались столь разрушительными? Уже сегодня любое правительство, стремящееся решить во имя государственных интересов крупные экономические и социальные проблемы, обязано осуществлять это в обстановке международной валютной нестабильности, безудержной спекуляции, массового блуждания крупных капиталов и инвестиций, не признающих границ. Такая обстановка долго продлиться не сможет. Устраивает она пока только незначительное меньшинство, которое как раз и заинтересовано, чтобы данная обстановка еще более ухудшилась.

Париж

(Из газеты "Монд дипломатик", февраль 1998 г.)

Дополнение к статье Лори М. Валлаш “Новый манифест мирового капитализма”

Председатель комиссии по внешнеэкономическим связям Европейского парламента г-жа Лучиана Касткалина сожалеет, что мы не упомянули в нашей статье о решении Европейского парламента 11 марта 1998 г., в которой Парламент призывает правительства Европы не подписывать Многостороннее соглашение по инвестициям.

Эта резолюция, принятая подавляющим числом голосов (435 депутатов — за, 8 — против при 62 воздержавшихся), является беспрецедентным решением, т.к. парламент никогда раньше не вмешивался на предварительной стадии международных экономических переговоров и только ратифицировал уже подписанные соглашения, т.е. на той стадии, когда уже поздно что-либо изменить в имевшем место ходе самого процесса переговоров. Как председатель комиссии по внешнеэкономическим связям Европейского парламента, в обязанности которого входит необходимость разбираться в таких вопросах, я в высшей степени довольна, что нам удалось добиться права принять резолюцию по Многостороннему соглашению по инвестициям (МСИ) на этой стадии. Данный прецедент может оказаться очень полезным, чтобы вовремя вмешиваться в аналогичных случаях, примером которых являются начавшиеся переговоры между Соединенными Штатами и Европейским Союзом о создании общего союза наподобие Североамериканской зоны свободной торговли (США, Канада и Мексика) под условным названием Трансатлантический рынок (Transatlantiois Market Place).

Совершенно очевидно, что угроза подписания МСИ продолжает существовать, так как наша резолюция не является обязательной в силу того, что Европейский парламент имеет довольно ограниченные права. Но я настаиваю на необходимости поднимать этот вопрос с той целью, чтобы национальные парламенты обратили на это внимание, хотя необходимо сказать, что без массового движения в странах парламенты не особенно шевелятся, как и то, что любая массовая борьба будет безрезультатной, если государственные органы не облекут желаемое народными массами в законодательную форму.

“Монд дипломатик”
май 1998 г.